

Материалы круглого стола

**ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

Москва, 2 марта 2021 г.

DOI 10.34685/NI.2021.59.47.010

Лепехин В.А.

**Понимание феномена «цивилизационные ценности»
как основа развития современной российской аксиоматики**

Аннотация. Тезисы выступления на круглом столе «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в понятийном аппарате государственной культурной политики», прошедшем в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (2 марта 2021 г., Москва).

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, культура, государственная культурная политика, Россия.

Ценности России – безграничная и чрезвычайно актуальная тема, которая на наших глазах становится мейнстримом в различных российских гуманитарных науках, включая философию и такое ее важнейшее направление, как аксиология. На днях ваш покорный слуга опубликовал в ряде СМИ резонансную статью про основные и имманентные для России идеологические и социокультурные дискурсы, которые все более осмысленно и целенаправленно формируются в нашей стране в альтернативу дискурсам и идеологемам, настойчиво навязываемым в последние десятилетия России различными внешними по отношению к нам «центрами силы» [1].

В названной статье **ценностный подход** к формированию национальной идеологии России поставлен в один ряд с так называемым **цивилизационным подходом**. А вообще в свое время подготовленная автором этих строк кандидатская диссертация была посвящена как раз взаимосвязи и взаимообусловленности этих двух дискурсов: цивилизационной онтологии и

методологии, с одной стороны, и аксиологической доминанты в процессе исследования процесса формирования современных идеологических доктрин, с другой [2].

Было бы правильно высказаться, в первую очередь, **о методологии ценностного подхода** – о том его сегменте, который касается собственно МЕТОДОВ, принципов и технологий поиска, выявления и последующих дефиниций и классификаций современных российских ценностей, духовно-нравственных в том числе.

Начну свое выступление с постановки вопросов. Что дают нам безусловно важные и содержательные массовые социологические опросы населения страны на ценностные темы? И как нам следует относиться в методологическом плане к получаемым таким способом результатам? Тем более, когда речь идет не только об определении содержания различных ценностных категорий, но также о разработке понятийного аппарата для государственной культурной и иной политики в современной России.

Вне всякого сомнения, социология дает нам очень важный объем оперативной информации, с которой можно и нужно работать. При этом, однако, следует понимать, что данные массовых соцопросов не дают нам ответа на вопрос, что такое, например, традиционные ценности России, а часто даже еще больше запутывают эту тему. Почему? Потому что **они фиксируют не столько сущностную (глубинную) позицию респондентов, сколько их (поверхностные) НАСТРОЕНИЯ в данный конкретный момент времени**, а настроения граждан РФ, как мы знаем, формируются сегодня и подчас кардинально меняются во многом под воздействием СМИ, а также социальных сетей. Основной объем социальных сетей в современной России при этом не принадлежит национально ориентированным силам и не отражает подлинно национальных и цивилизационных характеристик и устремлений нашего народа. Большинство социальных сетей (как, к примеру, Фейсбук, русскоязычный сегмент которого цензурируется в основном гражданами Украины и заполняется соответствующим образом акцентированной политической рекламой), скорее, противоречат названным устремлениям, так как нацелены на прозападную или проглобалистскую цивилизационную перекодировку массового сознания населения РФ.

Для примера можно обратиться к заметной разнице в результатах опросов по ценностной проблематике старшего, постсоветского поколения и нынешней молодежи (причем чем глубиннее опрос, тем больше разницы). Так, представления тех и других о, например, традиционных ценностях России принципиально разнятся: ценности молодых россиян все больше сводятся к эгоистическим устремлениям, материальным потребностям, карьере (самореализации, успеху) и семье, притом, что семья понимается молодыми людьми иначе, чем их родителями [3]. И дело тут не только в том, что мир меняется, а потому мы все якобы должны следовать в ногу с этими изменениями, но и в том, что молодое поколение России целевым образом меняют извне: процесс навязываемых им прозападных и проглобалистских социокультурных и идеологических дискурсов, стандартов и суждений мощнее, последовательнее и системнее, чем альтернативный ему процесс сохранения в РФ традиционных для нее ценностей.

Перейду к следующему методологическому принципу.

В отношении к ценностям как к предмету научного исследования и социокультурному феномену, с моей точки зрения, следует четко разделять субъективную и объективную стороны. С субъективными факторами и аспектами обусловленности российских ценностей ситуация обстоит довольно просто: массовые опросы дают нам некую количественную картинку, а именно – перечень ценностей предпочтений граждан России из почти сотни наименований. Однако для понимания сути изучаемого предмета этого мало. Требуется также обобщить и структурировать полученные данные, руководствуясь пониманием, что **массовые опросы не фиксируют или слабо фиксируют объективную обусловленность ценностных процессов**. Лишь фокус группы и, отчасти, экспертные опросы позволяют проникнуть в некую объективную глубину исследуемого феномена, в подлинный многоуровневый личностный код каждого респондента, отделить поверхностное, наносное и формальное от истинного.

Посредством массовых опросов мы не можем определить, что такое, к примеру, традиционные ценности России. В лучшем случае мы можем получить представление о так называемых ценностных дискурсах, как неких речевых и текстовых конструкциях, которые, однако, довольно подвижны во времени и пространстве (отличаются по регионам страны) и часто привнесены извне, в том числе и с подрывной целью.

Мы говорим сегодня о государственной культурной политике и выработке понятийного аппарата для него, так что предлагаемая российскими исследователями терминология для названного аппарата должна быть максимально выверенной и научно обоснованной, а для этого нужно разобраться с сущностной стороной современной аксиоматики и, например, установить в конечном счете, что такое **цивилизационный архетип и национальный код** России в масштабе исторического времени, а не только ситуационно.

И вот тут на помощь нам должна прийти методология познания такого сложного объекта, как ценности.

Отсюда следующее требование – серьезно разобраться с дефинициями, используемыми сегодня в российской аксиологической проблематике и в правовой практике.

Что мы имеем в виду, когда говорим о «духовно-нравственных ценностях» России? Только ли это традиционные ценности? И из какого объема традиций мы исходим? Советский период развития нашей страны входит в понятие традиции? А в новой России появились ценности, которые уже стали или становятся традиционными? И как мы понимаем сегодня такие синкретические ценности (в одинаковой степени ценные и в России, и на Западе), как семья, свобода, правда, справедливость и проч.?

Далее – какова онтологическая область, охватываемая понятием российские «духовно-нравственные ценности»? В какой степени они включают в себя ценности социокультурного,

политико-идеологического и экономического характера и как соотносятся с ними? Чем духовные ценности отличаются от нравственных? Ограничены ли российские духовные и нравственные ценности государственными границами РФ или они распространяются на всех граждан РФ (часть из которых проживает за рубежом), а может, их объем еще шире?

С моей точки зрения, российские исследователи работают с ценностями разного типа и уровня: от цивилизационного и национального до ценностей социально-классового, субкультурного и корпоративного типа и индивидуальных личностных предпочтений, часто смешивая в одном исследовании красное с холодным. При этом на практике наши ученые редко используют интегративные категории (они просто не выработаны, не общеприняты), в связи с чем, к примеру, понятие «духовно-нравственные ценности» часто воспринимается как абстракция, как категория без конкретного самобытного качества (некие духовно-нравственные ценности есть ведь и у сектантов, и у нацистов, и у преступников и проч.), а его наполнение – как субъективная позиция и вольная интерпретация того или иного наблюдателя, но не аксиома, не образец, не стандарт. (Так, если опросить здесь присутствующих по поводу списка и видов духовно-нравственных ценностей России, наверняка будут получены разные ответы. Разным будет даже количество названных ценностей.)

В связи со сказанным отмечу, что особое значение в современной России приобретает такая категория, как **«цивилизационные ценности»**, вмещающая в себя все другие объемы групповых и индивидуальных ценностей россиян и опирающаяся на такой феномен, как **«цивилизационная идентичность»**. Категория «цивилизационные ценности» суть универсальная интеграционная категория с максимальным объемом содержания и возможностью их формализации, что очень важно для становления в России понятийного аппарата государственной культурной политики.

То есть, если мы поймем содержание цивилизационных ценностей, например, ценностей российской цивилизации, мы получим матричную основу для понимания того, что представляют собой традиционные, духовно-нравственные, социокультурные и иные ценности в нашей стране и как их следует определять, соотносить между собой и классифицировать.

Двинемся дальше. Повторю: важно понимать весь объем объективных обусловленностей российских ценностей, механизм формирования последних и источники их происхождения.

Мы помним, что известный русский историк Николай Данилевский был первым в России, кто попытался системно описать цивилизационные ценности славянского мира и даже провести сравнительный анализ ценностей этого мира с ценностями романо-германской субцивилизации. Сегодня мы продвинулись гораздо дальше в своем понимании такого феномена, как ценности цивилизационного уровня, но все же не так далеко, чтобы иметь ответы на самые актуальные вопросы, которые поставил еще Данилевский.

Но что подсказал нашему поколению российских ученых этот великий историк?

Он подсказал, что в основе духовных, нравственных и иных ценностей тех или иных народов лежит их «культурно-исторический тип». В свою очередь (тут я уже добавляю от себя), культурно-исторический, то есть цивилизационный архетип любого народа определяется такими объективными и имманентными для него факторами, как география проживания народа, геология земли и климат в месте его проживания, экономический уклад, специфика социального и государственного устройства рассматриваемой общности, самобытность ее культуры, включая, к примеру, религиозную специфику и т.п.

То есть, для того чтобы понять, какие ценности являются собственно традиционными, важно, во-первых, выявить основные признаки (характерные свойства и черты) той или иной цивилизации и, во-вторых, проанализировать весь объем полученных репрезентативных знаний о названных свойствах и характеристиках данного объекта-предмета, определив в нем так называемые сущностные признаки.

Сущностные признаки применительно к российской цивилизации суть долгосрочные, действующие на протяжении всей российской истории системообразующие признаки, определяющие в конечном счете те основания, из которых произрастает и на которых формируется так называемая цивилизационная идентичность русских и россиян, на которых также строится система традиционных ценностей нашего государства и всей многонациональной, но русскоязычной цивилизационной общности [4].

Вот эти сущностные признаки и есть, с одной стороны, продукт развития тех или иных цивилизационных образований, а с другой – основания ТРАДИЦИОННЫХ для всякой отдельно взятой цивилизации ценностей и прежде всего – в духовно-нравственной сфере как наименее всего зависимой от процесса изменения объективных (материальных) основ бытия.

Мне могут возразить, заявив, что названные мной выше объективные факторы, предопределяющие формирование тех или иных цивилизационных ценностей, со временем меняются: во всем мире меняется природная среда, наиболее динамично происходят изменения в экономике, повсеместно наблюдается технологический, социальный и иной прогресс с элементами регресса, существенно меняется даже климат не говоря уже об изменениях в ментальной сфере людей. На это я отвечу, что в отношении сущностных признаков нашей цивилизации правильнее говорить об их эволюции, а не о принципиальных изменениях. К примеру, такой цивилизационный признак, как «**созидательность**», свойственный тысячелетнему крестьянскому образу жизни людей в пространстве Великой русской равнины и соответствующему земледельческому экономическому укладу жителей Руси-России, в 20 веке, в период советской индустриализации и технократизации страны трансформировался, но не исчез, не изменил свою природу, хотя и приобрел новое качество, получив дополнительное пространство для своей реализации. Вот почему и сегодня народ российский ностальгирует по производительному труду, по творчеству, в том числе и в сфере науки. Вот почему он недоволен разрушением национальной индустрии и фундаментальных наук и не особенно склонен

овладевать навыками в области оказания разного рода услуг, так как прислуживание кому-то чужому ему претит исторически.

В этом смысле перед нами сегодня стоит выбор: или в России должна сохраниться созидательность как одна из важнейших наших традиционных ценностей (с соответствующим подкреплением этого выбора индустриальным типом развития страны и курсом на все более свободный труд людей), или мы должны согласиться с тем фактом, что РФ превратилась в экономическую и иную периферию Запада, а российский народ утратил созидательную сущность и вынужден стать обслугой и прислугой различных транснациональных сил.

Кстати, тот же Николай Данилевский четко показал эту логическую цепочку (взаимосвязь объективных факторов и ценностных предпочтений нации) на примере ценности «ненасильственность», объяснив, как и чем обусловлена славянско-русская ненасильственность и как и чем обусловлена склонность к насилию и агрессивной внешней политике романо-германской цивилизации, фактически предсказав будущие австрийские и германские концлагеря, геноцид славян и холокост. И сегодня, несмотря на то, что мир меняется вместе с отношением в нем, к примеру, к ценности человеческой жизни, в России человечность – это константа, как ни странно это звучит в контексте обвинений русских в причастности к сталинским репрессиям.

Репрессии и другие жестокости советского режима суть не цивилизационное, а привнесенное в Россию различными обстоятельствами временное качество. В действительности в пределах российской цивилизации по-другому – в отличие от западной и иных цивилизаций – всегда относились и сегодня относятся, например, к убийству своих и чужих, к преступлениям против человечности и вообще - к феномену греха [5]. Так, ни в одной мировой религии, кроме православия, не придается такого значения таинству покаяния, и вообще: об антропоцентризме и человечности российской цивилизации свидетельствуют, к примеру, и уникальный русский эпос, и великая русская литература 19 века, и отношение советских военных к военнопленным и гражданским лицам европейских стран во время Великой Отечественной войны, и нынешнее поведение пророссийских ополченцев на Донбассе – в отличие от поведения представителей ВСУ и так называемых нацистских «добробатов».

Следующий методологический принцип – **определение базового списка-набора собственно цивилизационных ценностей**; подготовка научной и методологически выверенной аргументации к нему и ответ на вопрос, почему в этот список следует включить вполне определенные ценности.

Каковы критерии выделения этой особой группы ценностей?

Основной критерий, на мой взгляд, следующий: цивилизационная ценностная матрица (или, иными словами, цивилизационный архетип того или иного народа) должна представлять собой набор конкретных ценностей высшего уровня обобщения.

То есть речь идет об иерархии ценностей, что соответствует любой классификации, опирающейся на логические законы и операции определения соразмерности, учета единого основания для классификации и проч. – и в этом смысле мы можем говорить о примерно десятке ценностей, характеризующихся наивысшей степенью их интегративности и имманентности.

Что является основанием для интеграции каких-то ценностей (например, милосердия, сострадания, сочувствия, терпимости, ненасильственности, миролюбия и др.) в ценность высшего уровня обобщения (например, в упомянутую мной **«человечность»** как уникальную и имманентную особенность образа жизни и поведения граждан России?) И почему к этому уровню следует отнести примерно десяток ключевых цивилизационных ценностей России?

Ответ такой: потому что основных сфер жизнедеятельности любого общества примерно столько же. Это социальная, духовная, нравственная, культурная, экономическая, политико-правовая и внешнеполитическая сферы, а также сфера частной жизни, сфера обеспечения безопасности страны, сфера межэтнических и межконфессиональных отношений и, возможно, что-то еще.

Соответственно, в каждой из этих сфер можно и нужно выявить некое ключевое, определяющее, наиболее общее и максимально аутентичное качество нашей цивилизации и таким образом вычислить и, если нужно, дать новое имя ключевой интегративной ценности.

Возможно, в социальной сфере это «справедливость», в экономической сфере – «созидательность», в культурной – «самобытность», в сфере частной жизни – «семья», в сфере духовной – «святость», в сфере нравственной – «совесть», в сфере международных отношений – «суверенность».

В данном случае я высказал некоторые почти бесспорные суждения. Что же касается новых или неоднозначных констатаций тех или иных ценностей, чье место в российской аксиологической системе требует уточнения и дополнительного обсуждения, то в области политики и права таким ключевым ценностным паттерном могла бы стать «солидарность» (естественно, в русской этимологии этого слова) [6], в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений – «сотрудничество» и т.п. Если кому-то очень хочется, он может добавить в этот список ценность из разряда предпочтений в личной экзистенции граждан РФ – допустим, «свободу» (опять же в русском и православном значении этого слова). Ну а завершить список можно такой ценностью, как «сбережение народа», обладающей – в силу растущей остроты в РФ демографической проблемы – потенциалом стать национальной идеей России на обозримый период.

Получаем в итоге адаптированные к ситуации в современной России новые и своеобразные российские «Десять заповедей»: Справедливость, Созидательность, Самобытность, Семья, Святость, Совесть, Суверенность, Солидарность, Сотрудничество, Сбережение народа.

Это, подчеркну, версия. Но версия привлекательная, легко запоминающаяся, вполне рабочая.

Кто-то может упрекнуть автора предложенной смысло-знаковой конструкции в ее искусственности, в выходе за пределы научного подхода и привнесении в проблематику исследуемого феномена приемов мифологизации («десять заповедей русского цивилизационного архетипа») или даже технологии организации игры («русский «кубик Рубика», состоящий из, допустим, десяти граней и собираемый в произвольном порядке), однако именно так – через процедуру допущения и построения схем – обычно осуществляется формализация и рационализация любого, недостаточно репрезентативного гуманитарного знания.

С моей точки зрения, ценностная матрица России должна быть не только логически обоснована и понятна ее апологетам и любому пользователю. Она должна быть еще и привлекательна. Стратегическая семантическая «игра» в десять «С» с проведением аналогии с библейскими заповедями резко повышает степень доступности, аксиоматичности и привлекательности данной ценностной конструкции для массового пользователя.

К сожалению, сегодня в России в процессе приведения списка базовых российских ценностей постоянно воспроизводится их во многом случайный и неоднозначный набор, страдающий двумя основными недостатками: во-первых, в этом процессе определяющим становится принцип личностных вкусовых предпочтений людей, закрепляемый результатами различных непрофессиональных массовых опросов. А во-вторых, в этом списке мы видим постоянно видоизменяющийся набор ценностей разного уровня обобщения и значения; набор, формируемый в результате личностных вкусовых интерпретаций любым, даже самым не подготовленным интерпретатором. Что недопустимо в их использовании в государственных документах в качестве смыслообразующих.

Наконец, **еще одно, но не последнее методологическое наблюдение**: мы должны четко понимать разницу между общественно-политическими (идеологическими), социокультурными и иными ценностями. Выше мной приведен список цивилизационных ценностей России, носящих прежде всего социокультурный характер (в самом широком смысле – когда под цивилизацией понимается в первую очередь самобытная культура и образ жизни определенного народа). Но часть из них в тот или иной период истории российской цивилизации и в тех или иных условиях может иметь в том числе и политическое значение, а также выступать в качестве весьма значимых идеологем. Как, к примеру, понятия «справедливость» или, допустим, «свобода», «суверенитет» и «солидарность». То есть эти ценности живут, «дышат», эволюционируют, но в рамках в сущности одной и той же гносеологической системы и законов формальной логики цивилизационного развития России.

Можно было бы привести здесь еще несколько методологических принципов и требований, которые следовало бы применять в исследовании ценностной проблематики. Например, в свое время автор этих строк опубликовал немало статей со сравнительным анализом современных российских и западных ценностей [7]. Однако все же я завершу сейчас свое выступление. Думаю,

что мой подход к проблематике, сформулированной организаторами Круглого стола, вполне понятен.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Лепехин В.* Национальная идеология России давно разработана. Надо только ее увидеть // Аврора: информ. агентство : [сайт]. – Url: <https://aurora.network/articles/10-vlast-i-obshhestvo/89024-natsional-naja-ideologija-rossii-davno-razrabotana-nado-tol-ko-ee-uvidet> (дата обращения: 15.04.2021).

[2] См.: *Лепехин В.А.* Антропологический подход в исследовании проблемы сущностных признаков российской цивилизации : диссертация ... канд. философских наук. – М., 2015. – 193 с.

[3] См.: Социологи назвали главные жизненные ценности российской молодежи // РИА Новости : [сайт]. – Url: <https://ria.ru/20170522/1494809514.html> (дата обращения: 15.04.2021). См. также: Система ценностей российской молодежи: экспертная оценка // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) : [сайт]. – Url: <https://rusrand.ru/docconf/sistema-cennostey-rossiyskoy-molodeji-ekspertnaya-ocenka> (дата обращения: 15.04.2021).

[4] Здесь приведено авторское определение такого феномена, как «сущностные признаки трансрегиональной (локальной) цивилизации».

[5] См.: *Лепехин В.* Почему Запад отделяет убийства «своих» от убийства «чужих» // РИА Новости : [сайт]. – Url: <https://ria.ru/20160725/1472795433.html> (дата обращения: 15.04.2021).

[6] См. *Лепехин В., Беляков С.* «Солидарная экономика» и «солидаризм» – в чем разница // Институт ЕАЭС : [сайт]. – Url: <https://i-eeu.ru/solidarnaya-ekonomika-i-solidarizm-v-chem-raznica/> (дата обращения: 15.04.2021).

[7] См.: Владимир Лепехин: Русских хотят уничтожить, потому что у них «не те» ценности // Зиновьев.Инфо : [сайт]. – Url: <http://zinoviev.info/wps/archives/1851> (дата обращения: 15.04.2021). См. также: *Лепехин В.* Чем конкретно русские люди отличаются от европейцев // РИА Новости : [сайт]. – Url: <https://ria.ru/20150430/1061874906.html> (дата обращения: 15.04.2021).

Лепехин Владимир Анатольевич,

кандидат философских наук,

генеральный директор Института изучения проблем развития

Евразийского экономического союза (Москва),

вице-президент Международного центра науки и культуры «Зиновьев-Центр»,

email: vlepehin2015@yandex.ru

Lepekhin V.

**Understanding the phenomenon of «civilizational values» as the basis
for the development of modern Russian axioms**

Abstract. Theses of the speech at the round table "Traditional Russian spiritual and moral values in the conceptual apparatus of state cultural policy", held at the Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (March 2, 2021, Moscow).

Key words: spiritual and moral values, traditional values, culture, state cultural policy, Russia.

Lepekhin Vladimir Anatolievich,

PhD in Philosophy,

Director General of the Institute for the Study of Development Problems

of the Eurasian Economic Union,

Vice-President of the International Center for Science and Culture "Zinoviev-Center"